

Пола Маккартни, Джона Леннона, Ринго Стар. Трое с гитарами, один ударник — и все четверо... чуть было не сказал — поют! Трудно себе даже представить, какие звуки издают эти молодые люди под собственный аккомпанемент. ...Бедные наивные «жуки»! Вы, наверное, твердо уверены в том, что все это — слава, бешеные деньги, рев и визг поклонников, визиты к королям, — все это навсегда и по заслугам. Но готов биться об заклад, что протянете вы еще год-полтора, а потом появятся молодые люди с еще более дурацкими прическами и дикими голосами, и все кончится! И придется вам с трудом пристраиваться в маленькие провинциальные кабачки на временную работу... Если вы заметили, дорогой читатель, у меня в заголовке к слову «жуки» произвольно добавлен эпитет — навозные, но мне почему-то кажется, что вы не осудите меня за эту вольность...».

Автор этой публикации — Никита Богословский.

В принципе я готова допустить, что творчество «Битлз» было и есть ненавистно Никите Богословскому до такой степени, что по сию пору его не смущают статья 1964 года и прямые оскорбления в адрес людей, их не заслуживших, но кодекс чести «русского дворянина» должен был бы не допустить человека до участия в травле, организованной

Каяться не в чем...

штурманами тогдашнего идеологического корабля.

Я не стала бы цитировать давнюю статью из уважения к пожилому человеку и хорошему композитору Никите Богословскому, если бы его «святочный» портрет не был помещен в журнале «Огонек». «Огонек» все чаще занимается исследованиями жизни и деятельности мастеров искусств. Например, публикация о Шолохове. Шолохов заслужил помилования, потому что, как утверждает «Огонек», его классовый подход был на самом деле вовсе не таким, как нам преподавали в школе с точки зрения предыдущей прогрессивной идеологии, а совершенно грамотным с позиций идеологии нынешней (просто мы об этом не догадывались). Но кто объяснит, почему «правильное» освещение классовой борьбы является мерилем таланта писателя?

А вот из публикации об Алексее Толстом я усвоила, что был он пьяная матершинная свинья, извалявшаяся в роскоши, трусливая и холопски-угодливая. Наверное, Толстой действительно был аморальной личностью, как, впрочем, всякий художник, поступивший в придворное услужение к тирану, но у него в отличие от многих членов СП СССР, выполнявших аналогичную роль при Брежневе, по крайней мере было что продавать, благо Алексей Толстой являлся, пожалуй, одним из крупнейших русских писателей XX века, чем и интересен.

Для людей, занимающихся историей искусства, совершенно очевидно, что гений отменно сочетается со злодейством. Простое перечисление имен, удачно совмещавших первое со вторым, переклестнуло бы объем моей заметки. Наверное, каждый склонен видеть в Личности то, что ближе ему самому. Так удовлетворяется обывательская потребность изведения всего крупного, яркого и неординарного до собственного уровня. Уровня жратвы, шмотья, пересчитывания заработков соседа, подглядывания в замочную скважину его спальни, и даже не меняющихся, а постоянно выворачиваемых наизнанку перчаток «прогрессивной идеологии».

Вспоминаю, как стала свидетельницей спора Юрия Шевчука (талантливого нашего музыканта из группы «ДДТ») и Ильи Смирнова (моего коллеги по рубрике «Рок-барометр»). Первый утверждал, что не видит принципиальных различий между «Огоньком» и «Молодой гвардией», второй как историк настаивал на них. С тех пор прошло полтора года. И не без помощи «Огонька» к власти во многих местах пришли «Народные фронты» и другие организации, чьи программы и тактика удивительно схожи с «Памятью»... Подозреваю, что теперь мой коллега по «Рок-барометру» будет признан превосходство институции художника над собственной ученой логикой.

Марина ТИМАШЕВА.

ОДНАКО...

ИТАЮ: «— Никита Владимирович, вам есть в чем покаяться? — В моей биографии есть один стыдный факт: я не си-

дел. ...КПСС не мое ведомство... Эта партия мне никогда не нравилась. Я же русский дворянин... Думаю, что меня считали сомнительным. Слишком много смеялся... — Ну а все-таки, если бы так называемое «высокое начальство» предложило вам подписать какую-нибудь, я извиняюсь, парашу? — Вам надо объяснять, куда бы я их послал?.. Однажды я дирижировал на радио, и вдруг какой-то музыкант обращается ко мне с вопросом и называет меня Никитой Сергеевичем... Я ответил: «Между мной и Никитой Сергеевичем есть разница, он пишет ноты, а я музыку». (Из интервью А. Ниточкиной с Никитой Богословским для журнала «Огонек», 1990 г., № 45).

К сожалению, кроме собственных хороших песен, Никита Богословский еще писал произведения по написанным не им нотам. «ЛГ» от 3 марта 1964 г., «Из жизни «пчел» и навозных «жуков»: «Кто же они, эти загадочные «жуки», имеющие такую фантастическую популярность? — спросит читатель. Увы, это всего-навсего английский эстрадный ансамбль «БИТЛЗ» (жуки), состоящий из четырех человек: Джорджа Харрисона,